Как и ожидалось, голос Чжан Цзысина продолжал возвышаться снова и снова:

– Почтительно приветствуем старшую дочь Маркиза Янхоу.

– Приветствуем пятую дочь Маркиза Цзяньчжана.

Дирижабли приземлились один за другим. Цянь Е тихонечко отошел к краю аэропорта, стараясь находиться подальше от этого опасного места.

Он тайком подсчитал и обнаружил, что тут собрались две названые дочери герцогов, десять дочерей с родословной маркизов и три родные дочери графов. И это все не считая женщин из главной семьи, которые составляли необъятную группу прислужниц. Эта группа благородных дам приехала за Вэй Потянем и являлась той самой так называемой «проблемой», о которой постоянно талдычил ему наследник клана Вэй.

В этот момент Цянь Е внезапно посетила интересная мысль о том, что в течение следующего энного периода времени город Черного Потока будет невероятно «безопасным» местом.

Все пятнадцать выдающихся благородных дам прибыли в сопровождении своих отрядов охраны, каждый из которых, надо отметить, состоял из сотни воинов. В мгновение ока в городе Черного Потока собрался могущественный отряд, насчитывающий тысячу с лишним человек. О каком-либо взаимодействии речи не шло, но их уровни были довольно высокими, а снаряжение превосходным. Они сами по себе могли легко победить корпус регулярной армии империи такого же размера.

Кроме того, высокопоставленные чины экспедиционной армии были, несомненно, осведомлены о том факте, что группа благородных дворянок и флот империи прибыли в город Черного Потока. Если они и планировали что-то предпринять, то начинать действовать в такое время точно бы не стали.

Таким образом, Цянь Е перепал еще один период затишья. А его контроль над реорганизованным Темным Пламенем и городом Черного Потока, тем временем, только усилится.

С этой точки зрения, проблема, которую притащил с собой Вэй Потянь, казалась не такой уж и плохой.

Но внезапный наплыв такого большого количества людей сделал бедность Черного Потока еще более очевидной. В городе даже не хватило машин, чтобы перевезти всех, даже если бы они ездили за гостями туда-обратно несколько раз. В конце концов, комфортная поездка была обеспечена только благородным дамам и сопровождающим их женщинам, в то время как остальным последователям и охранникам, наряду с подчиненными Чжан Цзысина, пришлось довольствоваться военными грузовиками и маршрутом по ухабистой дороге, ведущей в город.

У Цянь Е не было никакой возможности поговорить с Вэй Потянем наедине с того самого момента, как Наньгун Лин спустилась по трапу воздушного судна. На данный момент тот оказался окружен десятком благородных девиц – как ему было выкроить время для Цянь Е среди этого постоянного гула женской болтовни? Между тем Цянь Е совершенно не собирался помогать ему разорвать эту осаду. Он абсолютно не хотел накликать на себя неприятности, связавшись с этими девицами.

По возвращении в главный штаб Цянь Е сразу вызвал Сун Ху, Дуань Хао и других. Вместе они начали вести переговоры с богатым и могущественным дворянством города Черного Потока по

поводу размещения этих благословенных небесами дочерей. Вот только стандарты высшего класса в городе Черного Потока были далеки от стандартов имперской знати. Хотя местное дворянство и было радо втереться в доверие к этим благородным дамам, все же данный процесс проходил не совсем гладко.

Размещение тысячи человек было делом довольно сложным: эти аристократы оказались исключительно требовательными. К тому же дворяне высших континентов довольно презрительно относились к мирным жителям покинутой земли, в их речи и поведении постоянно сквозило заносчивое чувство превосходства.

Одна только организация размещения гостей заняла у них всё дневное время суток. Не говоря уже о других членах Темного Пламени, даже сам Цянь Е многократно слышал фразы вроде: «как и следовало ожидать, деревня», «почему здесь так грязно» или «вы сможете взять на себя ответственность, если наша юная мисс заболеет?».

Сами же дворянки были скромными и утонченными. Манер им было не занимать, по крайней мере, в присутствии Вэй Потяня.

А вот с фрейлинами иметь дело было куда как сложнее. Их поведение обычно было куда более высокомерным, чем у самих благородных барышень, отчего казалось, что их нос был задран кверху выше некуда. Можно было легко отличить манеры истинных дворянок от соответствующих им прислужниц.

К счастью, никаких проблем с войсками империи под предводительством Чжан Цзысина не было. После того, как 7-я дивизия освободила им половину казарм, они очень быстро обосновались. Даже сопровождающие их Воители, которым приходилось разделять одну комнату на двоих, а то и троих, не выдвигали никаких особых требований.

К тому времени, когда все эти непрошенные гости удивительного происхождения наконец были размещены, уже наступила глубокая ночь.

И только теперь Цянь Е сумел найти возможность схватить Вэй Потяня и оттащить его в укромный угол. Он поднял парня за воротник и зло прошипел:

– Какого черта здесь происходит?!

Среди сверстников Цянь Е можно было посчитать тонким и худощавым. Вэй Потянь был выше его практически на целую голову и отличался намного более коренастым телосложением в сравнении со своим товарищем. Но сейчас, когда он оказался приподнят над землей относительно тощим Цянь Е, никакой возможности дать отпор у него не было.

Наследник Вэй издал какой-то странный смешок – кажется, способа обвести Цянь Е вокруг пальца он не имел.

– Я скажу, всё скажу! Только, Цянь Е, пожалуйста, сначала опусти меня вниз.

Цянь Е холодно фыркнул и разжал руку, после чего Вэй Потянь, подобно огромному камню, с большим грохотом рухнул на землю.

Потянь испуганно посмотрел на Цянь Е, потирая свою отдававшую болью шею. Он невольно воскликнул:

– Даже виконты арахнидов, с которыми я сражался ранее, не такие сильные, как ты! Ты все

еще человек или уже нет?

– Я уже говорил тебе, что нет, – Цянь Е начал терять терпение. – Говори, сейчас же! Не слезай с темы!

Вэй Потянь почувствовал признаки знакомого ему убийственного намерения и мгновенно втянул шею в плечи, сухо закашлявшись:

– Кхе-кхе… Эм… Разве на днях не был мой день рождения?

Это так называемое «на днях» прошло уже шесть месяцев тому назад – это был важный двадцатый день рождения Вэй Потяня. Сперва Цянь Е собирался отправиться в провинцию Дальнего Востока сразу после того, как основал Темное Пламя, но все планы пошли коту под хвост, так как на континенте Вечной Ночи разгорелась война.

– Ну, и что с того?

Оказалось, что половина сил из оборонных регионов верхних континентов сражались с темными расами в период предыдущей войны на континенте Вечной Ночи. Однокрылые Ангелы, в рядах которых находился в то время Вэй Потянь, тоже были призваны на эту битву. При таких обстоятельствах, банкет по случаю дня его рождения был отменен, а Потянь в тот же день был сильно ранен в тяжелом бою, где в одиночку противостоял двум виконтам темных рас.

Лицо Цияна покраснело, когда он смущенно произнес:

– Эм, когда я восстанавливался, моя семья вдруг сообщила мне о том, что, поскольку мой день рождения прошел, пришло мое время создавать семью.

Цянь Е пристально смотрел на наследника Вэй, изучая его со всех сторон. Вэй Потянь, который обычно вел себя как местный хулиган, сейчас стоял перед ним с застенчивым выражением лица. Цянь Е внезапно оживился и с улыбкой произнес:

– Это ведь не плохо. Что в этом такого?

Лицо Потяня покраснело пуще прежнего и теперь обрело цвет хорошо приготовленного лобстера.

– Естественно, у дверей начали появляться всевозможные свахи! Как оказалось, моя семья уже пустила молву о приготовлениях к моему браку.

Цянь Е нашел реакцию Потяня довольно странной. Разве это не было естественным?

Для аристократии брак являлся одним из самых важных событий и означал слияние с другими силами. Вэй Потянь давно уже был избран главным наследником и проявил поистине выдающиеся таланты. Его будущее было невероятно многообещающим, поэтому сам он был просто идеальным партнером для брака. Как только эта новость распространилась, дочери герцогов и маркизов начали слетаться к нему как пчелы на мёд.

Но Вэй Потянь обычно был сам собой и не сдерживал свой нрав в общении с другими людьми. Почему же он вдруг стал таким застенчивым? Он стеснялся больше, чем благородная барышня, притворяющаяся чистой и невинной.

Цянь Е вдруг подумал о некой вероятности и внезапно выпалил:

– Так ты все еще девственник?

Лицо Потяня незамедлительно приобрело пурпурно-красный оттенок и он, топнув ногой, зло возразил:

– Сам такой! Этот батя подсматривал за купающимися женщинами с десяти лет и прелюбодействовал с двойняшками с четырнадцати! Хотя у меня и не было так много девах, как у этого сексуально-ненасытного извращенца Сун Цзынина, у меня их уже было не меньше 180!

Цянь Е громко рассмеялся, но не поверил ему. Наследники аристократов по достижении совершеннолетия имели у себя в покоях прислужниц, которые позволяли им понять, как устроены эти пути в мире. Однако, лишь очень немногие из них злоупотребляли женскими чарами. Период до двадцати лет больше всего подходил для культивации своей изначальной силы и установления прочных основ. Чем величественнее была аристократическая семья, тем строже была дисциплина, в которой они воспитывали своих основных наследников.

Только безынициативные младшие, любящие наслаждения, каждый день упивались танцами и вином. Именно поэтому стиль Сун Цзынина так часто критиковали. Вокруг него ходило много нелестных разговоров в среде аристократических сверстников, потому что в столь юном возрасте у него уже была такая большая группа наложниц.

Любовь Цзынина к женским чарам и его стремление к самым разнообразным знаниям воспринимались как самоотречение. Даже если он и являлся обладателем великих талантов, никто не считал, что у него есть будущее. Именно по этой причине до десятилетнего экзамена наследников никто особо не проявлял внимания к тому, чем он занимается за пределами клана.

Под пристальным взглядом ясных глаз Цянь Е, порыв Вэй Потяня становился все слабее и слабее, и тот в конечном итоге с досадой произнес:

– Эх, бесполезно. Ладно, брату можно сказать все. Смейся, сколько хочешь. Эта Наньгун Лин появилась, как только мои раны начали заживать, утверждая, что просто путешествовала и случайно оказалась в провинции Дальнего Востока. Она была первой, а уже за ней появилась целая группа.

Даже Цянь Е сразу понял, что это так называемое путешествие Наньгун Лин было лишь отговоркой, в действительности она приехала специально, чтобы навестить наследника Вэй. Но это было довольно обычной практикой, разрешать двум молодым увидеть друг друга перед свадьбой. Хотя этот брак был в интересах обеих семей, чувства вовлеченных людей были также важны. Но в том, чтобы встречаться с целой группой молодых девушек одновременно определенно было что-то неправильное.

– Как такое произошло? Это сильно отличается от обычного стиля аристократов.

Хотя Цянь Е и не очень разбирался в высокопоставленной знати, он знал о том, какое особенное внимание они уделяли своей репутации. Даже если статус клана Вэй был довольно выдающимся, сам клан ничем не превышал уровня маркиза региона. Выбор из такого внушительного списка был неслыханным даже при выборе наложницы для члена императорской семьи.

Выражение на лице Вэй Потяня стало таким горьким, что из него можно было бы выжимать воду.

Это дело оказалось сложным и простым одновременно. Многочисленные герцоги и маркизы благоволили Вэй Потяню, и это сильно осложняло ему выбор. Непонятно, что творилось в голове Маркиза Бованга, когда он объявил, что будет не против в любом случае, покуда между двумя молодыми людьми возникнут чувства.

Внезапно у этих дворян не возникло никаких возражений по отношению к необычному решению Маркиза Вэя! Всем было понятно: тот факт, что благородные дамы внезапно начали “случайно проезжать” мимо провинции Дальнего Востока, означал, что они негласно согласились с методами маркиза.

По дороге к этой группе прибавилось еще три дочери землевладельческих лордов. Их статус был далек от аристократического и шансы на то, что кого-то из них выберут будущей госпожой клана Вэй, были не очень высокими. Но все те, кто посчитал, что их дочери достойны этого места, решили просто забросить их на эту горячую сковородку, раз уж маркиз сам объявил о том, что браку быть, если любовь молодых окажется взаимной.

– Затем ты сбежал ко мне?

Цянь Е задал этот вопрос, не дрогнув и мускулом, но Вэй Потянь практически мог расслышать в нем убийственное намерение.

Он на мгновение остановился и смущенно произнес:

– Мы ведь давно не виделись, правда? Так что я решил заскочить, узнать, как у тебя дела…

Цянь Е глянул на Потяня и равнодушно произнес:

– Ты был ранен, и они приехали навестить тебя. Это нормально даже для друзей. Почему ты так стеснителен?

– Нормально? Как это вообще может быть нормальным?

Вэй Потянь неожиданно гневно и растерянно выпалил:

– Ты даже представить себе не можешь, что мне пришлось перенести в те дни!

Как оказалось, эти благородные дамы, появлявшиеся в резиденции клана Вэй одна за другой, по очереди навещали Потяня в его палате. Позже они не смогли справедливо поделить между собой время посещения и разделились на две группы, которые и оставались с ним по очереди.

В то время Вэй Потянь был серьезно ранен и не мог даже встать с кровати. Поэтому эти дамы “заботились о нем” в очень широком смысле этого слова. Но эти аристократки родились в богатых семьях, скольким из них когда-либо приходилось заниматься домашней работой? Было довольно легко представить себе качество заботы, которую он получал – потенциальному ужасу от этого не было предела.

В то время, когда это все происходило, Вэй Потянь еле-еле поворачивался на постели, и поэтому ему пришлось перенести довольно много страданий. Но, что больше всего досаждало наследнику клана Вэй, так это то, что во время всего этого процесса он одновременно находился в очень близком контакте как с барышнями, так и с их служанками. В конечном

итоге, он потерял счет тому, сколько раз им просто воспользовались.

Вспоминая эти кошмарные дни, наследник Вэй не выдержал и громко выругался:

– Бля! Это было похоже на выбор женщин в борделе, где ты хватаешь ее за грудь, чтобы понять, достаточно ли она пышная и за зад, чтобы понять, достаточно ли он изогнут. Но на этот чертов раз щупали и выбирали именно меня! Будто вся комната была забита клиентами публичного дома, в котором я был единственной шлюхой!!!

Сперва Цянь Е, не изменяясь в лице, внимательно слушал товарища. Однако, в конце концов, сдерживать себя у него уже не было мочи и он разразился дичайшим смехом.

– Цянь Е!!! – зарычал Потянь.

Цянь Е настолько распирало от смеха, что он уже не мог даже удержаться на ногах.

Циян злостно бросился вперед и, схватив Цянь Е за шкварки, взревел:

– Мы все еще братья?

– Да, конечно, мы братья, ха-ха-ха-ха!..

– Тогда перестань ржать!

– Ладно, ладно… Я не буду смеяться.

Цянь Е ловким маневром вырвался из медвежьей хватки своего товарища и прытко отскочил на несколько метров.

Он не стал дожидаться, пока Вэй Потянь придет в себя и снова завыл от неуемного смеха.

Наследник Вэй внезапно почувствовал свою беспомощность, увидев, как его друг смеется над ним издевательски громко.

– Цянь Е, да что ты вообще за брат?

Ярость Потяня уже перешла все границы. Он внезапно устремился на Цянь Е, и они оба кубарем покатились по земле.

Но даже после этого Цянь Е продолжал неудержимо смеяться. Вэй Потянь беспомощно вздохнул и закрыл свое лицо руками.

– Я не хотел, чтобы это произошло! Все было бы не так плохо, если бы мое лицо было хоть наполовину таким же толстым, как у Сун Седьмого.

В это время ночь неожиданно успокоилась и даже смех Цянь Е на мгновение оборвался.

Внезапно падающий лист проплыл мимо глаз наследника Вэй.

Потянь уже на уровне инстинктов ненавидел все опадающие листья. Он схватил его и стер в порошок, смачно выругавшись:

– Какое, мать его раком, дерево скидывает листья в этом сезоне?!

В это же мгновение раздался мягкий голос:

– Что здесь за столь радостное событие? И как с этим связано мое ничтожное имя?

http://tl.rulate.ru/book/6036/488690